

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-197-209

УДК 338

Научная статья / Research article

Экономические отношения между КНР и Венесуэлой: современные особенности и перспективы

А.Г. Коваль , М.И. Сорокин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
 a.koval@spbu.ru

Аннотация. Венесуэла в настоящее время испытывает глубокий экономический и политический кризис. Китай, являясь важным партнером для Венесуэлы, в последние годы усилил свое присутствие на ее рынке. В связи с этим выявляются особенности современных экономических отношений между КНР и Венесуэлой. Проводится анализ внешнеэкономической стратегии Китая в латиноамериканском регионе и специфики торговых, инвестиционных и кредитных китайско-венесуэльских отношений. Делается вывод, что стратегия КНР по отношению к Венесуэле выстраивается не на основе кооперации «Юг – Юг», а скорее похожа на подход «Север – Юг». При этом отмечается, что политический фактор играет все более значимую роль в развитии взаимодействия между странами на фоне усиления противостояния между США и КНР. Рассматриваются возможные сценарии и последствия выхода из политического кризиса Венесуэлы для Китая и проводятся определенные сопоставления с Россией.

Ключевые слова: Китай, Венесуэла, внешнеэкономическая политика, международная торговля, иностранные инвестиции, геополитика

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-51-93009.

История статьи: поступила в редакцию 1 октября 2020 г.; проверена 5 ноября 2020 г.; принята к публикации 11 декабря 2020 г.

Для цитирования: Коваль А.Г., Сорокин М.И. Экономические отношения между КНР и Венесуэлой: современные особенности и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 1. С. 197–209. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-197-209>

Economic relations between China and Venezuela: modern characteristics and prospects

Alexandra G. Koval , Mikhail I. Sorokin

Saint Petersburg University,
7/9 Universitetskaya Emb, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
 a.koval@spbu.ru

Abstract. Venezuela suffers currently from a deep economic and political crisis. China, being significant partner for Venezuela, has recently increased its presence on the Venezuelan market. The study reveals the distinguishing features of modern Chinese-Venezuelan economic

relations. It analyzes China's foreign economic strategy in Latin America and identifies the trends in trade, investment and finance relations between China and Venezuela. The conclusion is made that the Chinese strategy in Venezuela is not based on the concept of “South – South” cooperation, but it more relates to the “North – South” approach. At the same time, the political factor plays an increasingly significant role in the development of relationship between states from a perspective of escalation of the confrontation between the United States and China. The possible scenarios and consequences of the Venezuelan political crisis for China are identified and certain comparisons with Russia are presented.

Keywords: China, Venezuela, foreign economic policy, international trade, foreign investments, geopolitics

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and CASS according to the research project No. 19-51-93009.

Article history: received 1 October 2020; revised 5 November 2020; accepted 11 December 2020.

For citation: Koval, A.G., & Sorokin, M.I. (2021). Economic relations between China and Venezuela: Modern characteristics and prospects. *RUDN Journal of Economics*, 29(1), 197–209. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-197-209>

Введение

Венесуэла стала одной из горячих точек противостояния крупных держав. Эта страна находится в сфере интересов сразу нескольких глобальных игроков – США, Китая и России. У каждого игрока в этой ситуации есть свои политические и экономические интересы, которые зачастую бывают совершенно противоположными, и нахождение какого-либо компромисса затруднительно или вовсе невозможно.

Венесуэла переживает глубокий экономический и политический кризис. Эта страна входит в левоориентированный блок латиноамериканских государств АЛБА и является его ключевым игроком. Левый режим категорически не устраивает США, так как он противоречит их стратегии в Западном полушарии, в которой четко указано содействие распространению и поддержанию либерально-демократических правительств¹. Поэтому Америка активно использует инструменты как политического, так и экономического давления для смены неуютного режима.

Венесуэльская экономика совершенно не диверсифицирована: 86 % экспортной выручки приносит нефть². Политические лидеры, озабоченные в первую очередь идеологическими проблемами и построением «социализма XXI века», не обращали должного внимания на растущую экономическую зависимость, что в итоге привело к уязвимости, которой воспользовались США. Они ввели санкции в отношении данной отрасли страны, которые привели к серьезным последствиям, учитывая, что до санкций основным торговым партнером были сами Штаты. После введения американских санкций основными

¹ Bureau of Western Hemisphere Affairs and Bureau for Latin America and the Caribbean. Joint regional strategy. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/06/JRS_WHA-LAC_UNCLASS-508.pdf (accessed: 21.10.2020).

² Рассчитано на основе данных Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 21.10.2020).

направлениями экспорта нефти из Венесуэлы стали Китай, Индия и Куба, в некоторых случаях при посредничестве «Роснефти», при этом число перевозок в эти страны в последнее время также сокращается. Полулегальные танкеры не могут компенсировать данное давление. Из-за падения экспортных доходов в стране продолжается глубокий экономический и гуманитарный кризис, который усугубляется пандемией коронавируса.

Не меньшую опасность представляет политический раскол общества, вызванный протестами по поводу текущего курса и экономической ситуации в стране. После спорной победы на последних выборах действующий президент страны Николас Мадуро был признан нелегитимным спикером Национальной ассамблеи и главой оппозиции Хуаном Гуайдо, который назначил себя временно исполняющим роль главы правительства до проведения «демократических выборов». Оппозиционер был тут же поддержан США и их союзниками (ЕС, группа Рио); Россия, Китай и члены АЛБА выразили свою поддержку Н. Мадуро³. Несмотря на некоторый раскол в элитах, поддержка армией действующего президента, некоторая экономическая помощь беднейшим слоям населения, большое число сторонников курса, заложенного еще Уго Чавесом, помогают сохранять режим у власти и поддерживать хрупкий статус-кво.

Как и когда разрешится данный кризис неизвестно и зависит от действий как внутренних, так и внешних игроков. В стратегии США по Венесуэле явно декларируется поддержка демократии, прав человека и рыночной экономики⁴, которая будет продолжать осуществляться в довольно жесткой форме, так как у власти во главе с Дональдом Трампом находятся республиканцы, противники «красных режимов» (Розенталь, 2020). Смягчение возможно в случае победы демократов на выборах. Однако в этом случае мягкая сила может быть даже более губительной в силу ее большей привлекательности для простых венесуэльцев, среди которых рейтинг поддержки Н. Мадуро очень скромный, а также в силу раскола внутри чавистского блока (Стригунов, Манойло, 2019).

Китай и Россия, наоборот, поддерживают действующую власть как с точки зрения своих политических интересов, направленных на противодействие США (Лексютина, 2011), так и экономических. И КНР, и РФ предоставили уже достаточно внушительную финансовую помощь Венесуэле, инвестировали в нефтяную отрасль данной страны и имеют определенные устойчивые торгово-экономические взаимосвязи (Koval, Rouvinski, 2020).

Данная статья посвящена интересам КНР, в первую очередь экономическим, в Венесуэле на современном этапе, анализу возможных дальнейших действий Китая в данном направлении и выбору Россией стратегии в соответствии с действиями своего партнера.

³ Политический кризис в Венесуэле // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politicheskiy-krizis-v-venesuele> (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Venezuela. 2018–2022. Integrated country strategy. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-Venezuela_UNCLASS_508.pdf (accessed: 21.10.2020).

Обзор литературы

Экономические интересы Китая в Латинской Америке находятся в центре внимания многих исследователей. Среди российских ученых можно выделить научные работы сотрудников Института Латинской Америки РАН – А.А. Лавут (2018), Д.М. Розенталя (Розенталь, 2020), а также ученых Института Дальнего Востока РАН – Е.И. Сафроновой (Сафронова, 2019, 2020), Ю.М. Галеновича (Галенович, 2016) и др. Данной проблематикой занимаются как политологи, так и экономисты из других научных институтов и университетов, например, Л.С. Хейфец и К.А. Коновалова (Хейфец, Коновалова, 2019), Л.В. Попова (Попова, 2017), В.Н. Шамшина (2016).

Ряд зарубежных исследователей из США, Китая и стран Латинской Америки также активно проводят исследования в данной области, в особенности в последнее время. Среди них Дж. Брисеньо-Руиз и Н.Е. Молина, Е.М.И.Х. То и Р. Акунья, С.Б. Каплан и М. Пенфолд, А. Розалес, Д. Эрнандес и И. Чедари (Briceño-Ruiz, Molina Medina, 2020; То, Acuña, 2019; Kaplan, Penfold, 2019; Rosales, 2016; Hernández, Chaudary, 2015) и др. Экономические отношения между Китаем и Венесуэлой также является темой докладов и отчетов в различных научных институтах, среди которых можно выделить совместный доклад C4ADS и IBI Consultants (Vargas, 2020), отчет The Brookings Institution (Piccone, 2020).

Методология

В рамках данного исследования применялись как количественные, так и качественные методы: статистический анализ данных торгово-экономических отношений КНР и Венесуэлы, сравнительный анализ для выявления особенностей взаимодействия КНР с Венесуэлой в рамках китайской внешнеэкономической стратегии в латиноамериканском регионе и в сравнении с деятельностью США в Венесуэле, а также сценарный подход для определения перспектив развития китайско-венесуэльского сотрудничества.

Для проведения исследования использовались данные Международного торгового центра, Американского института предпринимательства, центра «Межамериканский диалог» и других международных и исследовательских организаций.

Результаты исследования

Стратегия КНР в Венесуэле во многом реализуется в контексте общей стратегии Китая в латиноамериканском регионе. Венесуэла как лидер левоориентированных государств в регионе, направленных на строительство «социализма XXI века» (Пецольт, Коваль, 2012), вероятно, рассчитывала на повышенный интерес со стороны китайской коммунистической партии (КПК) к странам АЛБА. Однако КПК сотрудничает и устанавливает диалог со всеми партиями мира, не зависимо от их идеологии, особенно если это правящие партии или как минимум влиятельные, поэтому особых предпочтений левым партиям ожидать не стоит (Галенович, 2016). Тем не менее ряд исследователей заявляет, что Пекин все равно стоит рассматривать как некий гарант существования и поддержки левого сектора (Трухин, 2020).

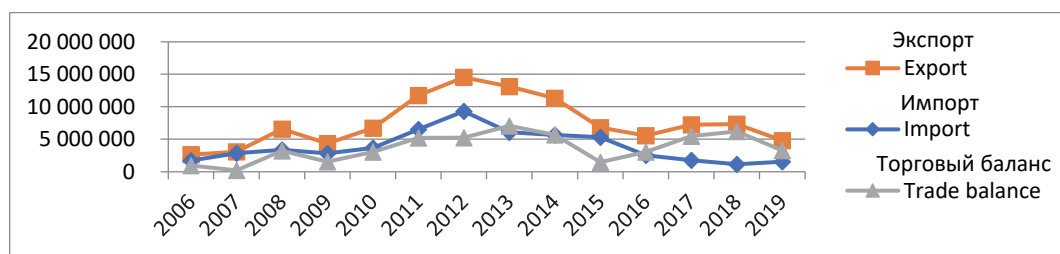
В официальном документе «Китайская политика в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна», принятом в 2016 году, задано направление на взаимовыгодное сотрудничество, кооперацию «Юг – Юг» и содействие мирному развитию⁵. Китай заявляет, что уважает выбранные пути развития латиноамериканских стран и готов сотрудничать, как ясно следует из текста, при признании политики «Одного Китая», то есть при условии отсутствия дипломатической поддержки (признания) Тайваня. Пекин призывает сотрудничать на всех уровнях и во всех сферах жизни.

Китай использует привлекательную для развивающегося мира риторику о кооперации «Юг – Юг», важности многополярного мира, признавая на словах права стран на свой собственный путь развития. Помогает этому статус Китая как развивающейся страны, что позволяет ему претендовать на общность интересов с остальным развивающимся миром (Сафронова, 2020). Однако, как будет показано далее на примере экономических отношений Китая с Венесуэлой, их взаимодействие скорее подходит под описание кооперации «Север – Юг».

Более того, в свете усиливающей конфронтации между КНР и США (Ушанов, Решад, 2020) следует отметить, что Китай во многом вытеснил Америку с позиции безусловного лидера латиноамериканского региона. В этом отношении исход политико-экономического кризиса в Венесуэле воспринимается как победа или поражение одного из конфронтующих лидеров.

В Латинской Америке КНР старается обеспечить поставки необходимых ему энергоносителей, полезных ископаемых и продуктов питания, расширить экспортные рынки для избыточных мощностей собственной промышленности. Китай смог стать основным торговым партнером для ряда стран, таких как Бразилия, Чили, Перу, Аргентина и Венесуэла.

Для Каракаса Пекин – второй по значимости импортер после Индии и главный экспортер после США. Венесуэла сохраняет положительный торговый баланс с Китаем, экспорт превышает импорт в 3 раза (рис. 1). В 2019 году объем венесуэльского экспорта составил 4,8 млрд долл.

Рис. 1. Экспорт, импорт и торговый баланс Венесуэлы с КНР с 2006 по 2019 годы в млн долл. США
[Figure 1. Export, import and trade balance of Venezuela with the PRC from 2006 to 2019 in USD million]

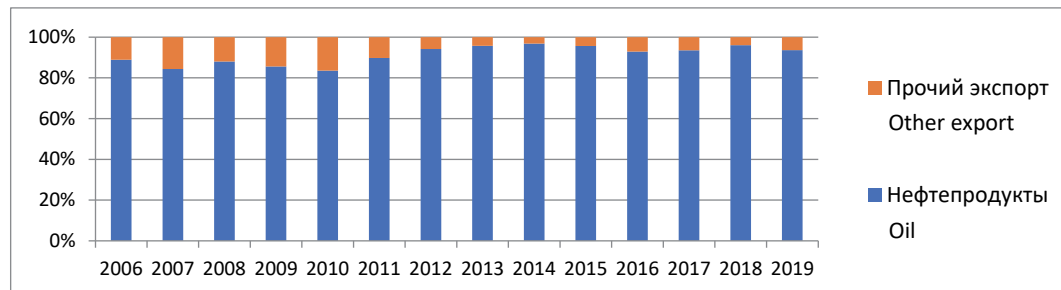
Источник: составлено авторами по данным Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed: 21.10.2020).

Source: compiled by authors based on Trade Map. Retrieved October 21, 2020, from <https://www.trademap.org/>

Почти 94 % экспорта – нефтепродукты, это даже выше доли данного товара в совокупном экспорте Венесуэлы, и такая структура сохраняется уже

⁵ Full text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Xinhua. URL: http://www.china.org.cn/world/2016-11/24/content_39777989.htm (accessed: 21.10.2020).

значительный период времени (рис. 2). Этим можно объяснить колебание в денежном выражении: объем экспорта напрямую зависит от цены нефти на мировом рынке. Однако для Китая Венесуэла не является ключевым торговым партнером в регионе. Доля Венесуэлы в товарообороте КНР с Латинской Америкой составляет всего 2 %.

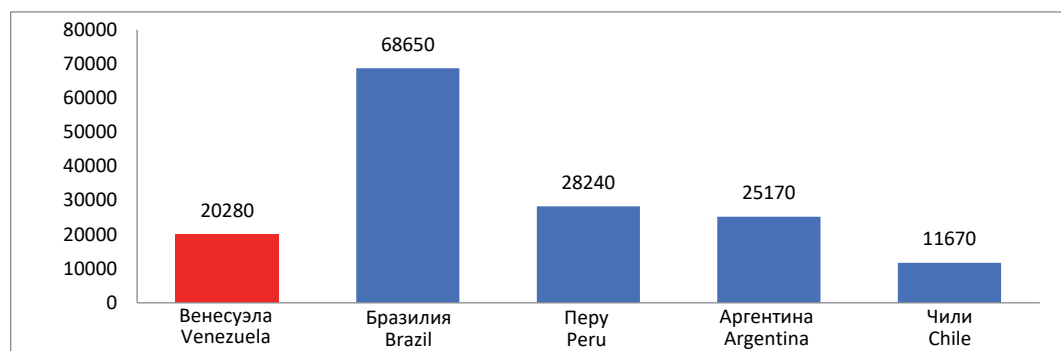

Рис. 2. Структура экспорта Венесуэлы в КНР с 2006 по 2019 год
[Figure 2. Structure of Venezuela's exports to China from 2006 to 2019]

Источник: составлено авторами по данным Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 21.10.2020).

Source: compiled by authors based on Trade Map. Retrieved October 21, 2020, from <https://www.trademap.org/>

Инвестиции КНР в регионе идут не только в добычу полезных ископаемых, но и в инфраструктуру, необходимую как Китаю для обеспечения бесперебойных поставок ресурсов, так и местным экономикам. С точки зрения китайских инвестиций и контрактов в Латинской Америке Венесуэла занимает более значимую позицию для КНР (рис. 3).

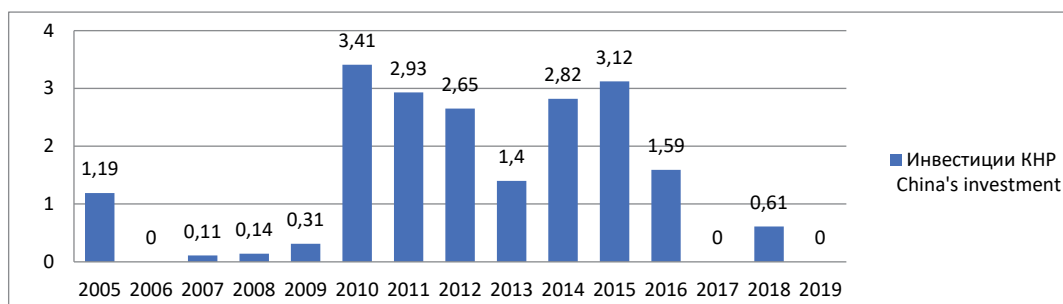
Рис. 3. Совокупные инвестиции Китая в Венесуэлу по сравнению с другими странами с 2005 по 2019 год, млн долл. США

[Figure 3. China's cumulative investment in Venezuela compared to other countries from 2005 to 2019, in USD mln]

Источник: China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 21.10.2020).

Source: China Global Investment Tracker. Retrieved October 21, 2020, from <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

При этом более 65 % китайский инвестиций в Венесуэлу приходится на энергетический сектор, что подтверждает общелатиноамериканский тренд. Второй по значимости – сектор недвижимости. Пик активности китайских инвесторов приходится на период с 2010 по 2016 год (рис. 4). В последние годы Китай проявляет осторожность, опасаясь за судьбу своих активов.

Рис. 4. Инвестиции Китая в Венесуэлу с 2005 по 2019 год, млрд долл. США
[Figure 4. China's investment in Venezuela from 2005 to 2019, billions of US dollars]

Источник: China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 21.10.2020).

Source: China Global Investment Tracker. Retrieved October 21, 2020, from <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

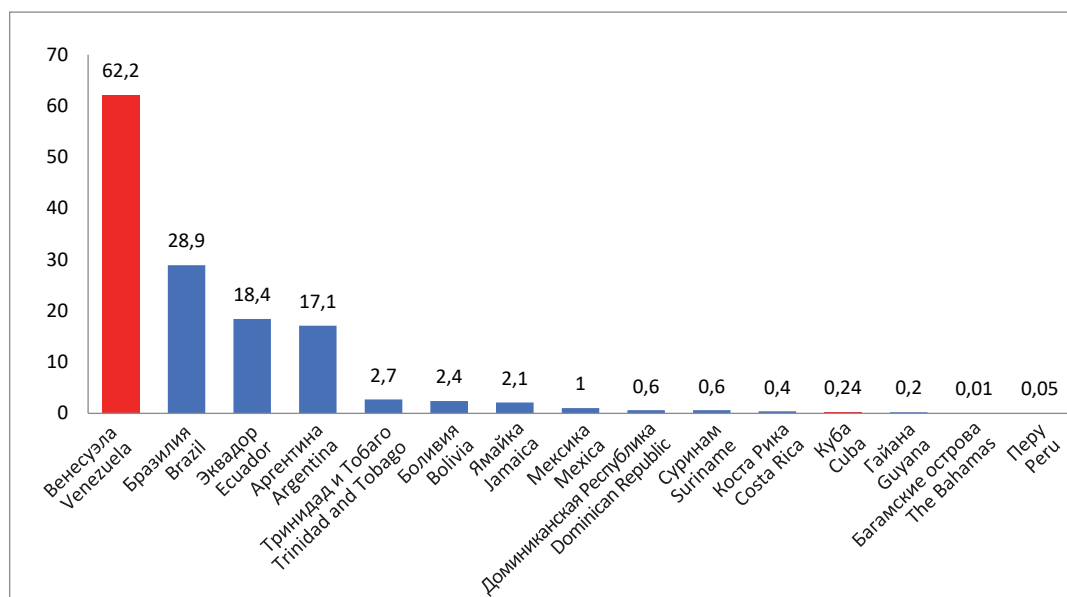
Китай стал крупным кредитором латиноамериканского региона, предоставив ссуды на общую сумму в 140 млрд долл. В этой сфере Венесуэла – главный получатель китайских кредитов: на Каракас приходится больше 45 % всех займов, представленных Пекином Латинской Америке. Почти 90 % кредитов Каракасу предназначено энергетической отрасли (в основном добыча нефти)⁶. Однако с 2016 года Китай больше не кредитует Венесуэлу, скорее всего, опасаясь свержения режима.

В сфере предоставления займов можно отметить, что Венесуэла – главный получатель китайских кредитов (рис. 5), на Каракас приходится больше 45 % всех займов, представленных Пекином Латинской Америке. Почти 90 % кредитов Каракасу предназначено энергетической отрасли (в основном добыча нефти). Однако с 2016 года Китай больше не кредитует Венесуэлу, скорее всего, опасаясь свержения режима.

В последние годы Китай ужесточает условия получения кредитов и дает их без оглядки на платежеспособность контрагентов. Это наталкивает на мысль, что его действия нацелены на получение контроля над стратегическими активами в латиноамериканском регионе⁷. Часто условия кредитов непрозрачны, есть данные, что они должны погашаться в виде поставок сырья, особенно это актуально в случае Венесуэлы. Также дешевые китайские товары составляют серьезную конкуренцию местным производителям, при этом возможности местных промышленников экспортировать свою продукцию в Китай маловероятны. Еще инвестиции часто предполагают привлечение рабочей силы из Китая. Однако в случае Венесуэлы у правительства, которое находится в кризисном положении, нет привилегии выбирать экономических партнеров. Кроме того, в этой стране нет какого-либо серьезного промышленного сектора, который мог бы испытывать конкуренцию со стороны Китая.

⁶ Inter-American Dialogue. URL: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed: 21.10.2020).

⁷ China's Engagement with Latin America and the Caribbean. U.S. – China economic and security review commission. URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China's%20Engagement%20with%20Latin%20America%20and%20the%20Caribbean.pdf> (accessed: 21.10.2020).

Рис. 5. Займы, предоставленные китайскими политическими банками, Китайским банком развития и Китайским банком экспорта и импорта латиноамериканским правительствам и госкомпаниям в период с 2005 по 2019 год, млрд долл. США

[**Figure 5.** Loans from Chinese political banks, China Development Bank and China Export and Import Bank to Latin American governments and state-owned companies from 2005 to 2019, billions of US dollars]

Источник: составлено авторами по данным Inter-American Dialogue. URL: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed: 21.10.2020).

Source: compiled by the authors based on Inter-American Dialogue. Retrieved October 21, 2020, from https://www.thedialogue.org/map_list/

Стоит отметить, что в целом проникновению КНР в регион помогла жесткость США, в частности администрации Трампа, вернувшейся к политике и риторике гегемонизма. Китай выглядит перспективным партнером для диверсификации внешних связей региона. Однако среди местного населения существует неоднозначное отношение к Китаю, которое вызвано как культурно-историческими причинами, так и предположением, что от сотрудничества выигрывает лишь часть элит, непосредственно контактирующих с китайскими бизнесом и правительством (местные администрации, производители сельскохозяйственной продукции и т. д.), тогда как рабочие места на местных производствах исчезают, что только усиливает социальное расслоение.

Тем не менее по последним социологическим опросам рейтинг одобрения Китая в Латинской Америке относительно высокий (от 40 до 60 %) ⁸, что во многом похоже на рейтинг США в регионе. В Венесуэле общественное отношение к Китаю ухудшилось, но незначительно, скорее всего, это связано с прекратившейся поддержкой КНР.

Надо отметить, что с большей долей вероятности страны группы Рио не питают иллюзий по поводу сотрудничества с Китаем, принимая во внимание как позитивные, так и негативные его аспекты. Кооперация в данном случае будет и далее иметь преимущественно экономический характер, так как политически латиноамериканский регион находится в неолиберальной

⁸ Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/> (accessed: 21.10.2020).

орбите США, а новую «экспортную» модель общественного устройства Китай не предлагает. Поэтому «политические» интересы КНР в Венесуэле и других похожих странах будут восприниматься как нечто естественное, входящие в рамки приемлемого поведения, конечно, если не будет осуществляться агрессивная экспансия «неправильных» моделей и идеологий. Более того, Китай может видаться как разумный представитель «левого лагеря», способный обуздывать потенциальные желания латиноамериканских левых «нести освобождение». КНР после политики реформ и открытости не была замечена в спонсировании ультралевых группировок. Также Китай является хорошим противовесом для США, давая странам региона возможность лавировать. Победа оппозиции в Венесуэле приведет к усилению влияния США в регионе через новый марионеточный режим, что также не будет на руку латиноамериканцам. Поэтому Китаю совершенно не стоит жертвовать Венесуэлой ради экономических связей с группой Рио – это не возымеет никакого эффекта.

Итак, от судьбы режима зависит судьба дальнейших экономических отношений Китая с Венесуэлой, это же заявление справедливо и для России. Американский сателлит вполне может признать одиозными долги, а также аннулировать контракты и национализировать предприятия, связанные с «враждебными режимами». В случае с Россией в этом сомневаться не приходится, учитывая характер отношений Москвы и Вашингтона.

В случае с Китаем все не столь очевидно. Х. Гуайдо уверял, что Китай, в случае его прихода к власти, останется экономическим партнером⁹, однако эти заявления были сделаны еще в 2019 году и рассчитывать, что на фоне растущего противостояния между КНР и США венесуэльский оппозиционер смог бы проявить самостоятельность и послушаться возможного приказа из Вашингтона о разрыве отношений с Пекином, не приходится. Однако такой приказ будет определенно отдан администрацией Д. Трампа, который ставит в президентской гонке на эксплуатацию темы «китайской угрозы», но с меньшей вероятностью будет отдан администрацией Д. Байдена. Ключевое словосочетание «с меньшей вероятностью», так как команда демократов также активно спекулирует на антикитайских настроениях. В предвыборных программах обеих партий есть пункты о возвращении производств из Китая. Признание китайской угрозы – это одно из положений, по которому существует консенсус в американском обществе. Отличия между партиями будут заключаться в подходах и методах. Д. Трамп явно будет жестче и бескомпромисснее, а Д. Байден сделает акцент на мягкую силу. Надо отметить, что многие венесуэльцы положительно относятся к Штатам¹⁰, что является благоприятным условием для продолжения реализации проекта цветной революции, особенно при смене администрации. Полагаем, что именно этот подход является наиболее перспективным и опасным для режима Н. Мадуро.

⁹ Juan Guaidó on Venezuela's ties with China. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2184804/transcript-juan-guaido-venezuelas-ties-china> (accessed: 21.10.2020).

¹⁰ Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/> (accessed: 21.10.2020).

В обмен на невмешательство Китая в дела Венесуэлы, что равносильно прекращению поддержки режима, администрация Д. Байдена теоретически могла бы предложить Китаю гарантии сохранения своих экономических отношений. Здесь Николасу Мадуро Китай смог бы гарантировать безопасность при подаче в отставку. Такой вариант не сильно отразился бы на имидже Поднебесной, возможно, укрепил бы веру латиноамериканских партнеров в китайский прагматизм. Явно такой вариант развития событий рассматривается Пекином, доказательство тому заявления, что КНР ведет переговоры со «всеми сторонами конфликта». Но это будет следствием более глобального выбора и Китая, и США: встать на путь дальнейшей конфронтации или кооперации с цивилизованным разделом сфер интересов. Однако пока США активно используют антикитайскую повестку, что вылилось в значительный рост неприязни американцев к КНР, как среди республиканцев (83 % респондентов признались в негативном восприятии Китая), так и среди демократов (68 %) ¹¹.

Если же будет выбран курс на бескомпромиссную конфронтацию, то сдавать позиции в Венесуэле будет чревато «потерей лица», а также активов. Следует отметить, что сценарий начала сотрудничества с Китаем по венесуэльскому вопросу не будет гарантировать КНР защиту своих интересов, так как от такого парето-оптимального состояния в одностороннем порядке могут отклониться США.

Однако именно сценарий дальнейшей конфронтации выгоден России, поскольку уход Н. Мадуро приведет к плачевным последствиям для экономических отношений России и Венесуэлы и бóльшим имиджевым потерям, чем для Китая, в силу активной поддержки режима Россией политически и дипломатически. Компромиссный вариант между США и КНР разрушит всякие надежды для России в плане экономических и политических выгод и перспектив. В этой ситуации России может помочь Куба, которая зависима от режима чавистов и заинтересована в поддержке Китая.

Заключение

Китай выстраивает довольно прагматичную внешнеэкономическую политику в отношении Венесуэлы и всего латиноамериканского региона. Стратегия КНР направлена на получение необходимых энергетических ресурсов и продвижение своих промышленных товаров. Однако в последнее время влияние политического фактора в китайско-венесуэльских экономических отношениях усиливается на фоне эскалации противостояния КНР и США на глобальной арене.

В случае смены режима в Венесуэле в сторону проамериканской оппозиции Китай может потерять не только свои активы, но и определенный вес в регионе. Венесуэла, однако, не является ключевым экономическим партнером КНР в Латинской Америке, и, возможно, риск и цена дальнейшей поддержки невыгодны, даже в случае потери экономических связей с Венесуэлой. Тем не менее Китай претендует на лидерство в глобальном управле-

¹¹ Republicans see China more negatively than Democrats, even as criticism rises in both parties / Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/> (accessed: 21.10.2020).

нии, в связи с чем поддержка лояльных режимов экономически в любой ситуации может повышать авторитет и улучшать имидж в других развивающихся странах.

Список литературы

- Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016.
- Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 59–73.
- Лексютина Я.В. Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону // Латинская Америка. 2011. № 8. С. 37–47.
- Пецольдт К., Коваль А.Г. Трансформационные процессы в Латинской Америке: причины и тенденции // Латинская Америка. 2012. № 9. С. 4–18.
- Попова Л.В. Роль преференциальных соглашений в торговле Китая со странами Латинской Америки // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы Третьего Международного форума / под ред. В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 1635–1645.
- Розенталь Д.М. США и левые режимы в Латинской Америке: подход администрации Д. Трампа // Иberoамериканские тетради. 2020. № 3. С. 46–49.
- Сафронова Е.И. Венесуэльский кризис власти: позиция КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 296–313.
- Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 30–46.
- Стригунов К.С., Манойло А.В. Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 57–73.
- Трухин Ю.Н. Китай и страны ALBA в XXI веке // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 47–63.
- Ушанов С.А., Решад С.А. США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2. С. 273–287.
- Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Латиноамериканские исследования интеграции: от периферийного капитализма к «Судамекситу» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 218–233.
- Шамишина В.Н. Стратегическое партнерство Китая и Венесуэлы: проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 96–102.
- Briceño-Ruiz J., Molina Medina N. China – Venezuela relations in a context of change // China – Latin America Relations in the 21st Century. International Political Economy Series / ed. by R. Bernal-Meza, L. Xing. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. Pp. 147–168.
- Hernández D., Chaudary Y. La Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América – Tratado de Comercio de los Pueblos (ALBA-TCP). Vigencia y viabilidad en el actual contexto venezolano y regional. Friedrich Ebert Stiftung. 2015. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/caracas/11379.pdf> (accessed: 21.10.2020).
- Kaplan S.B., Penfold M. China-Venezuela economic relations: Hedging Venezuelan bets with Chinese characteristics. Wilson Center Executive Report: Economics and Globalization. 2019.
- Koval A.G., Rouvinski V. Russia in Latin America: Beyond economic opportunities // Forward to the past?: New/old theatres of Russia's international projection / ed. by A. Ferrari, E. Tafuro Ambrosetti. Milan: Ledizioni, 2020. Pp. 108–129.
- Piccone T. China and Latin America: A pragmatic embrace. The Brookings Institution, 2020. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/07/FP_20200720_china_latina_merica_piccone_v2.pdf (accessed: 21.10.2020).

- Rosales A. Deepening extractivism and rentierism: China's role in Venezuela's Bolivarian developmental model // *Canadian Journal of Development Studies*. 2016. Vol. 37. No. 4. Pp. 560–577.
- To E.M.Y.H., Acuña R. China and Venezuela: South – South cooperation or rearticulated dependency? // *Latin American Perspectives*. 2019. Vol. 46. No. 2. Pp. 126–140.
- Vargas S. Staying afloat: Shipping networks in the wake of U.S. sanctions on Venezuela. C4ADS, IBI Consultants. 2020. URL: https://www.ibiconsultants.net/_pdf/staying-afloat_final_0708_reduced.pdf (accessed: 21.10.2020).

References

- Briceño-Ruiz, J., & Molina Medina, N. (2020). China – Venezuela relations in a context of change. In R. Bernal-Meza & L. Xing (Eds.), *China – Latin America Relations in the 21st Century. International Political Economy Series* (pp. 147–168). Palgrave Macmillan, Cham.
- Galenovich, J.M. (2016). *Global'naja strategija Kitaja [China's global strategy]*. Moscow, Russkaja panorama Publ. (In Russ.)
- Hernández, D., & Chaudary Y. (2015). *La Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América – Tratado de Comercio de los Pueblos (ALBA-TCP). Vigencia y viabilidad en el actual contexto venezolano y regional*. Friedrich Ebert Stiftung. Retrieved October 21, 2020, from <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/caracas/11379.pdf>
- Kaplan, S.B., & Penfold, M. (2019). *China – Venezuela economic relations: Hedging Venezuelan bets with Chinese characteristics*. Wilson Center Executive Report: Economics and Globalization.
- Kheifets, L.S., & Konovalova, K.A. (2019). Latin American reflections on integration processes: From theory of peripheral capitalism to “Sudamexit”. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19(2), 218–233. (In Russ.)
- Koval, A.G., & Rouvinski, V. (2020). Russia in Latin America: Beyond economic opportunities. In A. Ferrari & E. Tafuro Ambrosetti (Eds.), *Forward to the past?: New/old theatres of Russia's international projection* (pp. 108–129). Milan, Ledizioni.
- Lavut, A.A. (2018). Novyj jetap razvitiya kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [New stage in Chinese and Latin America relationship]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*, (12), 59–73. (In Russ.)
- Leksjutina, J.V. (2011). Jekonomicheskaja jekspansija: Real'nost' vyzova Vashingtonu [Economic expansion. Washington real challenge]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*, (8), 37–47. (In Russ.)
- Pezoldt, K., & Koval, A.G. (2012). Transformacionnye processy v Latinskoj Amerike: Prichiny i tendencii [Transformation processes in Latin America: Reasons and trends]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*, (9), 4–18. (In Russ.)
- Piccone, T. (2020). *China and Latin America: A pragmatic embrace*. The Brookings Institution. Retrieved October 21, 2020, from https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/07/FP_20200720_china_latina_america_piccone_v2.pdf
- Popova, L.V. (2017). Rol' preferencial'nyh soglashenij v trgovle Kitaja so stranami Latinskoj Ameriki [The role of preferential agreements in China's trade with Latin American countries]. In V.L. Kheifets & L.S. Kheifets (Eds.), *Rossija i Iberoamerika v Globalizirujushhemsja Mire: Istorija i Sovremennost': Doklady i Materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo Foruma* [Russia and Iberoamerica in the Globalizing World: History and Present: Reports and Materials of the Third International Forum] (pp. 1635–1645). Saint Petersburg, Skifija-Print. (In Russ.)
- Rosales, A. (2016). Deepening extractivism and rentierism: China's role in Venezuela's Bolivarian developmental model. *Canadian Journal of Development Studies*, 37(4), 560–577.
- Rozental, D.M. (2020). SShA i levye rezhimy v Latinskoj Amerike: Podhod administracii D. Trampa [The USA and the left regimes in Latin America: The approach of the Trump administration.]. *Iberoamerikanske tetradi [Iberoamerican notebooks]*, (3), 46–49. (In Russ.)

- Safronova, E.I. (2019). Venesujel'skij krizis vlasti: Pozicija KNR [Venezuelan power crisis: The position of the PRC]. *Kitaj v Mirovoj i Regional'noj Politike. Istorija i Sovremenost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 24(24), 296–313. (In Russ.)
- Safronova, E.I. (2020). Latinoamerikanskij vektor aktual'noj vneshej politiki Kitaja [The Latin American vector of China's current foreign policy]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*, (2), 30–46. (In Russ.)
- Shamshina, V.N. (2016). Strategicheskoe partnerstvo Kitaja i Venesujely: Problemy i perspektivy [Strategic partnership between China and Venezuela: Problems and prospects]. *Mirovaja Jekonomika i Mezhdunarodnye Otnoshenija [World Economy and International Relations]*, 60(8), 96–102. (In Russ.)
- Strigunov, K.S., & Manojlo, A.V. (2019). Krizis v Venesujele i raskol vnutri chavistskogo rukovodstva [Crisis in Venezuela and a split within the Chavista leadership]. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics*, (4), 57–73. (In Russ.)
- To, E.M.Y.H., & Acuña, R. (2019). China and Venezuela: South – South cooperation or re-articulated dependency? *Latin American Perspectives*, 46(2), 126–140.
- Truhin, J.N. (2020). Kitaj i strany ALBA v XXI veke [China and the ALBA countries in the 21st century]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*, (2), 47–63. (In Russ.)
- Ushanov, S.A., & Reshad, S.A. (2020). USA – China: Bad peace is better than a good “trade war”. *RUDN Journal of Economics*, 28(2), 273–287. (In Russ.)
- Vargas, S. (2020). *Staying afloat: Shipping networks in the wake of U.S. sanctions on Venezuela*. C4ADS, IBI Consultants. Retrieved October 21, 2020, from https://www.ibiconsultants.net/_pdf/staying-afloat_final_0708_reduced.pdf

Сведения об авторах / Bio notes

Коваль Александра Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета. Scopus Author ID: 57203814273, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-8648-0911>, eLIBRARY SPIN-код: 6405-6538. E-mail: a.koval@spbu.ru.

Alexandra G. Koval, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy of the Saint Petersburg State University. Scopus Author ID: 57203814273, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-8648-0911>, eLIBRARY SPIN-code: 6405-6538. E-mail: a.koval@spbu.ru.

Сорокин Михаил Ильич, студент 3-го курса программы «Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка)» кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: st071168@student.spbu.ru.

Mikhail I. Sorokin, 3rd year student of the program “Economics (with in-depth study of the economy of China and the Chinese language)” of the Department of World Economy of the Saint Petersburg State University. E-mail: st071168@student.spbu.ru.